

дергивает волосы из поздрей. И при этом он стремится быть галантным мужчиною; правда, по сравнению с Шапленом он мог бы прослыть таковым, во всяком случае, в отношении платья: он всегда одет очень аккуратно.

Больше всего, полагаю, Конрара разозлило то, что я порвал с ним и что Патрю и я поддерживаем дружеские отношения с его невесткой. Вот как это произошло: мы с Конраром давно уже зевали в обществе друг друга, когда ему пришла фантазия поселиться в доме на Пре-о-Клер, который Люилье отдал по моему вкусу и где я посадил сад по собственной прихоти; дом этот я нежно любил. По утверждениям Конрара, кто-то якобы слышал, что я говорил, будто этот дом продается; правда, я так полагал, но никаких разговоров не вел. И вот он направляет ко мне своего зятя де Барре, который идет на это без всякой задней мысли; супруга же его потом меня уверяла, будто наперед знала, что сделка не состоится, по им не мешала. Де Барре спросил меня, собираюсь ли я покупать этот дом и продается ли он. Я ответил, что о продаже дома слышал, но покупать его не думал. «Раз так, — ответил он, — один из ваших друзей, который просил не называть его, мог бы об этом подумать». — «Сударь, — сказал я ему, — я предпочитаю, чтобы это был кто-нибудь из моих друзей, нежели посторонний; мне, однако, будет очень грустно расстаться с этим домом». Я долго притворялся, будто ничего не знаю, но вскоре мне стало известно, что Конрар уговорил Барре купить этот дом с ним пополам. После этого, поскольку мне нужен был лишь повод, чтобы порвать с Конраром, я воспользовался этой возможностью; слегка посетовав на его уловки в отношении меня и на то, что он де не только не отдалил покупателей, но и выступил с подобным предложением сам, я порвал с Конраром, и с тех пор мы больше с ним не виделись.

Потерпев неудачу с этим домом, который мог бы служить ему и городским и загородным, Конрар купил другой в Атисе, о коем м-ль де Скудери так много говорит в своей «Клелии». Там происходит немало чудес. Однажды, когда Конрар не успел еще его окончательно обставить, он обнаружил, что зала обтянута прекрасными золотистыми кожаными обоями; потом выяснилось, что это старший брат его жены, не желая быть ему обязанным за содержание одного из своих сыновей, жившего довольно долго в семье Конрара, оплатил ему этой любезностью, слишком толпой для нидерландского торговца. Но сие надо ему простить: это человек, которому дважды в жизни такие мысли не приходят; и тому же он крайне скуп и усиленно шпионит за своей бедной невесткой.

Должно быть, все знакомые Конрара побывали у него в доме, или же он ловко умеет пускать пыль в глаза. Он, который когда-то хвастался, что принимал у себя г-жу де Сабле, г-жу де Монтозь и даже м-ль де Рамбуис, хотя она над ним потешается, не мог не оказать им гостеприимства в *Каризатисе* (так называется его дом в романе «Клелия»).